

— Не нервничай, мне нужно знать твоё реальное состояние, чтобы назначить правильное лечение. В нашей больнице строго соблюдают конфиденциальность, мы никогда не разглашаем личную информацию пациентов, — Чжун Яо надел очки и открыл электронную медицинскую карту. — У тебя есть парень?

Женщина-врач выглядела строго, и Чу Юй, который всегда стеснялся своих интимных проблем, почувствовал себя неловко. Услышав вопрос, он вздрогнул:

— А?

Он инстинктивно прижался к мужчине, стоящему за его спиной.

Чжун Яо поправил очки и, зная ответ, спросил:

— Недавно у тебя были интимные отношения?

Сун Цзиньчэнь, успокаивающе погладив плечо Чу Юя, естественно ответил за него:

— Были.

Чжун Яо убрал руки с клавиатуры, откинулся на спинку кресла, и его выражение лица стало сложным:

— Какой же ты наглец.

Чу Юй почувствовал странную атмосферу и обернулся к Сун Цзиньчэню, который в ответ улыбнулся ему с успокаивающим видом:

— Не бойся.

— Чу Юй, ты уже взрослый человек и имеешь право решать всё сам, — Чжун Яо снова стал серьёзным. — Хотя общество несправедливо, и даже несмотря на наши правила конфиденциальности, этот странный дядя за твоей спиной может узнать всё, что захочет, из других источников. Но если ты не хочешь, чтобы он сейчас знал, я могу попросить его выйти.

Однако Чу Юй предпочёл остаться с тем, кто был за его спиной и с кем он уже делил постель. Сун Цзиньчэнь, почувствовав победу, придвинул стул и, широко расставив ноги, сел, обняв Чу Юя.

— Хорошо, — Чжун Яо включил проектор, и на экране появилось УЗИ. — Чу Юй, думаю, ты и сам знаешь свою ситуацию.

— В норме у тебя должны были начаться менструации до шестнадцати лет. Но из-за длительного недоедания и задержки развития они начались только сейчас. Кроме того, твой нормальный цикл должен был начаться через одну или две недели, но из-за недавней сексуальной стимуляции произошло ускоренное отторжение эндометрия. Так что это и есть то кровотечение, о котором ты говорил. Это нормально, не бойся. Хотя и с опозданием, но ты развиваешься нормально.

Чжун Яо выключил проектор и снова поправил очки:

— Ещё один вопрос. Пожалуйста, не скрывай. Не принимал ли ты в последнее время экстренные противозачаточные препараты?

— Противозачаточные? — Сун Цзиньчэнь удивился, зная, что Чу Юй — гермафродит, но не предполагая, что он может забеременеть.

Чу Юй сжал ткань брюк на коленях и медленно кивнул.

— Ты поступил правильно, — Чжун Яо бросил взгляд на Сун Цзиньчэня и сказал Чу Юю:

— Пока неизвестно, сможет ли твоё тело выдержать беременность, и рисковать опасно. Но экстренные противозачаточные могут вызвать сбой цикла и имеют серьёзные побочные эффекты. Если это необходимо, по возможности выбирай долгосрочные контрацептивы.

— Но в этом деле мой совет — чтобы некоторые люди были более сознательными и думали о других. Это самый эффективный способ.

Сун Цзиньчэнь без тени смущения согласился:

— Я запомнил.

Получив лекарства, Сун Цзиньчэнь повёз Чу Юя обратно в Пиншань. Изначально он планировал отправить его с водителем, но решил, что личное сопровождение поможет укрепить их связь. Чу Юй, не подозревая о хитросплетениях в голове старого лиса, поддался стыду и дискомфорту, опустил голову и прижался к Сун Цзиньчэню.

Он был настолько измотан, что его разум был в смятении, а объятия, которые пронзили его тело прошлой ночью, стали теперь единственным убежищем.

Перед походом в больницу он быстро взял пачку туалетной бумаги, чтобы остановить кровотечение, а после осмотра молодая медсестра, вдвое моложе его, объяснила, как пользоваться гигиеническими средствами, и любезно подарила свои запасные. Однако размер оказался слишком большим, и ему было неудобно.

Он незаметно поёрзал, пытаясь справиться с дискомфортом, и Сун Цзиньчэнь, заметив это, провёл рукой по его боку и спросил:

— Что случилось?

Чу Юй покраснел и покачал головой.

Сун Цзиньчэнь не стал настаивать, а его рука скользнула под одежду, касаясь холодного и влажного живота Чу Юя. Чу Юй легко потеет, но, к счастью, у него мало волос на теле, и от него исходит только аромат мыла, смешанный с теплом его тела. Сун Цзиньчэнь вдохнул запах его кожи, смешанный с ароматом их общего мыла, и почувствовал, как его охватывает желание.

Молодое тело, как золото, всегда в цене. Эта мысль снова испортила настроение Сун Цзиньчэню, и он повернул лицо Чу Юя к себе:

— Откуда эти раны?

Следы на щеках Чу Юя уже почти исчезли, но на тонкой коже подбородка остались красные и белые следы от пальцев.

— ...Драка, — снова соврал он.

— Врёшь, — Сун Цзиньчэнь взял его за запястье и постучал пальцем по белой коже, где не было ни царапин, ни синяков. — Если бы ты дрался, ты бы не остался без следов.

Чу Юй вырвал руку и мрачно ответил:

— Их было много.

— Ладно, — рука Сун Цзиньчэня снова оказалась под одеждой, и он намеренно или случайно надавил на синяк на животе Чу Юя, оставленный Чу Цзюньхуном. — Тогда молись, чтобы эти следы исчезли сами, и чтобы больше такого не было.

Прежде чем Чу Юй успел понять, что это значит, Сун Цзиньчэнь, словно не произносил этих слов, заботливо сказал:

— Если тебе некомфортно, дай мне посмотреть, когда вернёмся домой.

— Хорошо.

В ванной загорелись все лампы, освещая каждый уголок комнаты.

Чу Юй сидел на широкой раковине, обхватив колени, и без сил прислонился к зеркалу. Сун Цзиньчэнь, согнувшись, с почти комичной серьёзностью вытаскивал тампон из влагалища Чу Юя.

Напитанный кровью тампон разбух, и процесс его извлечения напоминал маленькие роды. Чу Юй выдохнул воздух, который задерживал, и его живот судорожно сжался, выпуская небольшую струйку крови.

Сун Цзиньчэнь почувствовал, что, возможно, действительно сошёл с ума, потому что вместо отвращения, которое должен был испытывать, он ощутил жар внизу живота и желание войти в него прямо сейчас.

Но он лишь подумал об этом, не собираясь действовать как настоящий зверь.

Он выпрямился, взял коробку с прокладками, которую только что заказали, и начал внимательно читать инструкцию. Чжун Яо подробно объяснил Чу Юю, как ими пользоваться, а Сун Цзиньчэнь, проживший на десяток лет больше, слушал и запоминал.

— Эм... Можете спросить у этой девушки, какой размер ей нужен? — помощница немного растерялась, стараясь объяснить боссу как можно проще. — Потому что у каждой женщины... свои особенности.

— Размер, да? — Сун Цзиньчэнь подумал, переложил телефон в другую руку и нашёл решение. — Помнишь размер кольца на моём правом указательном пальце? Купите такой же.

Он внимательно прочитал инструкцию на китайском, затем на английском, а когда изучал иллюстрации, Чу Юй нетерпеливо ткнул его ногой:

— Это так сложно?

— Не торопись, — Сун Цзиньчэнь закончил читать и начал разбирать упаковку. — Здесь написано, что если вставить правильно, то ничего не почувствуешь.

— Ладно, раздвинь ноги, я начинаю, — он надел тампон на палец, и как только коснулся слегка опухших губ, Чу Юй вздрогнул и сжался. Сун Цзиньчэнь дунул на его влагалище:

— Расслабься.

Тампон медленно входил внутрь, и Сун Цзиньчэнь с серьёзностью учёного спросил:

— Так нормально? Тебе удобно?

Чу Юй инстинктивно сжался и покорно ответил:

— Удобно.

<http://bllate.org/book/15448/1370455>